

**PRESIDENT E. MACRON AND THE FRENCH POLITICAL CRISIS
IN THE ASPECT OF THE LEGACY OF “GAULLISM”**

Ahmad Mulyadi

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Sergei V. Biryukov

East China Normal University, Shanghai, China

Sergey N. Chirun

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The presidency of Emmanuel Macron during 2017–2023 was marked by the crisis of the regime of the Fifth Republic in France. The authors propose an analysis of the origins and development of this crisis. They emphasize the complex nature of the crisis, which is not opportunistic but systemic. *Materials.* The research is based on the data of sociological surveys, periodical materials, and electronic sources that allow us to characterize the course and current state of the political crisis of the regime of the Fifth Republic during the presidency of Emmanuel Macron, as well as the processes accompanying it. *Analysis.* The authors identify and analyze the manifestations of Gaullism as an anti-crisis strategy in the policy of E. Macron. The authors are describing and analyzing the growing political crisis under the leadership of E. Macron and the causes of his government failure. The authors compare the policy of E. Macron and the political strategy of Charles de Gaulle. *Results.* The authors conclude that E. Macron’s selective use of elements of the Gaullist strategy in order to further legitimize and strengthen the regime of personal power does not bring final success and that French society’s trust in the current government is gradually decreasing, which contributes to the deepening of the systemic crisis of the regime of the Fifth Republic. *Author’s contribution.* Ahmad Mulyadi prepared a material on the use of elements of Gaullism in the politics of E. Macron, S. V. Biryukov, and S. N. Chirun – on the political process and the crisis in France.

Key words: France, E. Macron, political regime, political crisis, Gaullist, political and ideological split.

Citation. Mulyadi A., Biryukov S.V., Chirun S.N. President E. Macron and the French Political Crisis in the Aspect of the Legacy of “Gaullism”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 205-220. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.15>

УДК 327.5
ББК 66.4

Дата поступления статьи: 06.09.2023
Дата принятия статьи: 05.02.2024

**ПРЕЗИДЕНТ Э. МАКРОН И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВО ФРАНЦИИ
В СВЕТЕ НАСЛЕДИЯ ГОЛЛИЗМА**

Ахмад Муляди

Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Сергей Владимирович Бирюков

Восточно-Китайский педагогический университет, г. Шанхай, Китай

Сергей Николаевич Чирун

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Президентство Эммануэля Макрона в течение 2017–2023 гг. ознаменовалось кризисом режима Пятой республики во Франции. Авторы предлагают анализ истоков и процесса развития этого кризиса. Они подчеркивают сложную природу кризиса, который имеет не оппортунистический, но системный характер и усугубляется особенностями политического стиля Э. Макрона, эксплуатирующего элементы голлистской стратегии. *Материалы.* В основе исследования лежат данные социологических опросов, материалы периодической печати, электронные источники, которые позволяют охарактеризовать протекание и современное состояние политического кризиса режима Пятой республики во время президентства Эммануэля Макрона, а также сопутствующих ему процессов. *Анализ.* Авторы осуществляют идентификацию и анализ проявлений голлизма как антикризисной стратегии в политике Э. Макрон. Авторы решают следующие задачи: 1) описать и проанализировать нарастающий политический кризис под руководством Э. Макрона; 2) определить причины кризиса режима Э. Макрона и проводимой им политики, а также ее последствий в политическом, социальном и экономическом планах; 3) проанализировать политику Э. Макрона и охарактеризовать его существенные аспекты; 4) сопоставить политику Э. Макрона и курс Шарля де Голля в рамках анализа вариантов политической стратегии, выбранных двумя президентами. *Результаты.* Авторы приходят к заключению о том, что избирательное использование Э. Макроном элементов голлистской стратегии с целью дальнейшей легитимизации и укрепления режима личной власти не приносит окончательного успеха и что доверие французского общества к нынешнему правительству постепенно снижается, что способствует углублению системного кризиса режима Пятой республики. *Вклад авторов.* Ахмад Муляди подготовил материал об использовании элементов голлизма в политике Э. Макрона, С.В. Бирюков и С.Н. Чирун – о политическом процессе и кризисе во Франции.

Ключевые слова: Франция, Э. Макрон, политический режим, политический кризис, голлист, политико-идеологический раскол.

Цитирование. Муляди А., Бирюков С. В., Чирун С. Н. Президент Э. Макрон и политический кризис во Франции в свете наследия голлизма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 205–220. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.15>

Введение. Методологической основой статьи является системный анализ, который применяется для изучения политической системы, ее внутренней динамики, включающей состояния стабильности и кризиса. Цель исследования – рассмотреть кризисные явления в политике и в экономике Франции в период президентства Э. Макрона, проанализировать его попытку добиться дополнительной легитимности собственной власти и политики в ситуации кризиса путем апелляции к идеологии нео-голллизма.

Нужно отметить, что авторы понимают голлизм как идеологию, в основе которой лежат консервативные по своему характеру идеи (идея исторического величия Франции, непрерывности ее истории, необходимости единства французского народа, преемственности в развитии государственных институтов). При этом в правление Ш. де Голля эта консервативная по своему характеру доктрина была трансформирована в определенную разновидность общегражданской идеологии, приобрела правополитический характер (акцент на суверенитет, лояльность Республике и ее институтам), что сделало ее принципиально приемлемой как

для умеренных «правых», так и для умеренных «левых». Развивающийся кризис системных идеологий во Франции и растущее недоверие к государству снижают легитимность голлизма, но французские президенты раз за разом апеллируют к этой доктрине, поскольку в политической культуре современной Франции на данный момент отсутствует идеологическое учение, способное объединить представителей существующего широкого спектра политических взглядов и общественно-политических сил.

Задачи исследования – проанализировать кризисную ситуацию, сложившуюся во Франции к моменту прихода ко власти Э. Макрона и получившую развитие в период его президентства, уточнить ее истоки, причины и проявления, оценить причины использования руководством Франции идеологии неоголллизма и ее возможности в качестве инструмента политической консолидации французского общества в условиях современного кризиса.

Новизна исследования связана с попыткой автора оценить значение и возможности использования обновленной версии голлистской идеологии (неоголллизма) как инструмен-

та общественно-политической консолидации и стабилизации в условиях системного кризиса, который переживает современное французское общество.

В истории Пятой республики Эммануэль Макрон – самый молодой президент Франции (ему было 39 лет, когда он был впервые избран президентом Франции) и один из немногих президентов без опыта политической карьеры (он никогда не участвовал и не избирался ни на каких всеобщих выборах вплоть до президентских выборов 2017 г.) [1]. Он также является одним из немногих президентов Франции, которые были успешно избраны на этот пост без наличия собственной «системной» политической партии, с которой он мог бы твердо отождествить себя на момент выборов.

Вместе с тем продолжающееся правление Макрона уже отмечено рядом противоречий.

Во-первых, Макрон, пришедший на пост президента в 2017 г. как лидер общественного мнения, с личностью которого связывались надежды французского социума на изменения, оказался вынужден апеллировать к государственническому началу, не справившись с исходящими от общества вызовами и проявлениями общественного недовольства [23].

Во-вторых, Макрон первоначально заявлял о себе как о лидере, намеренном создать новую идеологическую и политическую платформу, но в итоге вынужден был вернуться к консервативной идеологии (неоголлизму) [2; 9].

В-третьих, продвигая либеральную экономическую политику, он все более ощущал трудность ее совмещения с принципами сильного государства [36].

В-четвертых, активно продвигая глобальную повестку и стремясь использовать факторы глобализации (трудовую миграцию, приток капиталов и др.) для более динамичного развития Франции, Макрон едва ли мог реализовать в полном объеме принцип государственного суверенитета, к которому также апеллировал [9].

Здесь следует отметить, что Эммануэль Макрон начинал свою политическую карьеру как политик формально «левого» толка (был членом французской Социалистической партии, хотя едва ли являлся доктринальным социалистом), потом (во времена президентской

кампании 2017 г. и по крайней мере первые два года президентства) – либералом и сторонником либеральной модернизации.

При этом сопротивление французского общества инициированным им болезненным реформам, новые вызовы (пандемия COVID-19, рост общественно-политического и религиозного радикализма и др.), влияние мирового экономического кризиса побудили его в целях стабилизации собственных властных позиций и возможности продолжить реформы побудили его искать более центристский вариант идеологии, пропагандирующей установки в духе лояльности к государству и его политике и ценность государственного суверенитета.

Таким ситуационно подходящим вариантом идеологии для Макрона стал неоголлизм – вариант правоцентристской государственной идеологии, имеющей консервативные истоки, но адаптированной к восприятию французскими политическим классом и гражданским обществом.

Противоречивость заявляемой повестки и реального политического курса Макрона может быть отчасти объяснена глубиной и остротой кризиса, с которым столкнулась Франция в период его президентства [36].

По заключению экспертов [9; 23; 40], современный кризис во Франции имеет системный характер с соответствующими компонентами системного кризиса:

1) кризис французского государства и его базовых институтов, связанных с прогрессирующим отчуждением последних от общества и со снижением эффективности в выполнении возложенных на них функций;

2) кризис политического лидерства – дефицит лидеров, способных предложить разделенному французскому обществу ясный образ будущего и реалистическую стратегию его достижения;

3) слабость французского политического класса;

4) слабость «системных» политических партий;

5) кризис французской модели социального государства, усугубленный неудачными и болезненными попытками реформирования социальной сферы в либеральном ключе;

6) деиндустриализация и разрушение социально-экономического уклада малых и

средних городов, маргинализация предместий крупных городов страны;

7) кризис и маргинализация городско-среднего класса, рост его протестной активности;

8) миграционный кризис, связанный с объективной невозможностью инкультурации и социализации значительной части мигрантов и их потомков [40];

9) кризис общенациональной гражданской идентичности и связанного с ней типа политической культуры [41].

У Макрона к моменту его избрания президентом Франции в 2017 г., сложилась ситуация, сходная с ситуацией Ш. де Голля в 1958 г., – слабость партий, кризис основных идеологий, раскол политического класса страны, запрос общества на перемены. При этом в случае Макрона проявляется куда большая зависимость от внешних сил, меньшая политическая самостоятельность, заметно отличающаяся политическая и социально-экономическая программа, более слабая политическая харизма [36; 42].

Между тем продвижение Макрона во власть и его первоначальное политическое самоутверждение происходили вполне успешно. За его победой на президентских выборах в июне 2017 г. последовал и успех союзной ему силы на парламентских выборах. Его новая политическая партия, которая была основана после его успеха во втором туре президентских выборов, а именно *La République en Marche* (LREM), получила тогда большинство – в парламенте. Эта двойная победа позволила ему обрести свободу маневра и приступить к реализации программы реформ в течение своего первого президентского периода.

Несмотря на прежнее членство в Социалистической партии (*Parti Socialiste*), линия Э. Макрона была и остается последовательно либеральной как в экономике, так и в политике. В экономике курс Макрона характеризуется ультралиберализмом. Следуя этим подходам, Макрон работает в интересах элитных слоев французского общества [45]. Он поддерживал налоговую политику, очевидно выгодную для самых состоятельных французов [13, p. 18].

При этом общий политический курс Э. Макрона основывался на новом политическом

течении, которое он изначально обозначил как «ни правое, ни левое» и «как правое, так и левое», которое он позже трансформировал во время своей политической кампании на президентских выборах 2022 года. Этот «срединный путь» (своеобразное продолжение центристской линии Шарля де Голля) превратился в полноценный дискурс во время президентской кампании Э. Макрона и привлек на его сторону многих французов.

Однако по итогам первого президентского срока политика Э. Макрона не принесла реальных решений проблем французского государства и общества, породив движение «желтых жилетов», которое вообрало в свои ряды представителей различных социальных страт, пострадавших от кризисных процессов в экономике и нерешенности социальных вопросов. Многотысячные акции протеста, устраиваемые «желтыми жилетами», напомнили о мощном протестном движении «красного мая» в 1968 г., когда Франция находилась под руководством Шарля де Голля, первого президента Франции в период Пятой республики. Кризис режима Шарля де Голля также был результатом неудовлетворенности французского народа политикой, проводимой тогдашним президентом – при этом не столько экономикой, сколько общим политическим курсом Шарля де Голля, связанным с усилением государства с определенными ограничениями для процесса «политической эмансипации» общества [6; 14; 15].

Авторы опираются на следующие понятия:

1. Голлизм – политическая доктрина и практика, основанная на идеях и действиях генерала Шарля де Голля и включающая в себя такие компоненты, как независимость Франции от внешнего влияния и ее самостоятельность во внешней политике, стремление к национальному единству и неприятие крайних идеологий, консерватизм в социальных вопросах и дирижизм в экономической политике. Обычно голлизм считают правой идеологией центристского толка. Смысл термина «голлизм» изменялся со временем. Первоначально «голлистами» называли участников Сопrotивления. После освобождения Франции слово «голлизм» приобрело политический смысл, который был дополнен новыми гранями и аспектами в период президентства

Ш. де Голля, распространяясь на различные сферы жизни общества. В частности, в социально-экономической сфере голлисты считали концепцию «ассоциации труда, капитала и кадров», отводя французскому франку функцию «национального запаса» и инструмента развития [35].

Другими чертами голлистской модели оказались возросшая роль государственных ведомств (деятельность госпредприятий и поддержка малого бизнеса регламентировалась министерствами), расширение масштабов и роль государственного сектора в экономике, привлечение иностранного капитала к развитию высокотехнологичных отраслей (электроника и проекты аэрокосмической промышленности), развитие системы социального страхования и обеспечения, долгосрочное планирование (внедрялись планы отраслевого и регионального развития), разумный протекционизм (помощь кооперативному движению и крестьянству). В публичной сфере проявились государственный контроль над СМИ и стремление ограничить масштабы политико-идеологического плюрализма. Социально-политическим идеалом голлизма была лояльность республиканским институтам и солидарность граждан в целях реализации общезначимых целей национального развития.

Профессор М.Ц. Арзаканян предлагает выделить в структуре голлизма три основных компонента. Первый – это личность самого де Голля, сначала военного, а затем политического и государственного деятеля. Второй компонент голлизма – это голлистское движение, основателем и бесспорным лидером которого генерал оставался в течение почти тридцати лет. Третий компонент – идеология голлизма, крупнейшее идейно-политическое течение современной Франции, совокупность внутривнутриполитических, внешнеполитических и социально-экономических воззрений [36]. Мы бы добавили от себя в качестве четвертого компонента голлизма созданный им тип политического режима, существовавший с 1962 по 1969 г., сочетавший в себе элементы бонапартизма, патримониализма, плебисцитарной демократии и популизма и опиравшийся на сформированные де Голлем политические стратегии и практики. Голлизм, как идеология, предполагал, среди прочего, и актив-

ный дипломатический курс, являвшийся продолжением внутренней политики.

Режим де Голля не может быть отождествлен только с президентализмом (хотя президенталистская модель лежала в его основании), и французский исследователь О. Дюамель выделяет следующие модификации президенталистского режима, возникшие уже после де Голля (президентализм которого после 1962 г., по мнению исследователя, имел абсолютный характер) при его преемниках на посту президента Франции: рационализированный президентализм (В. Жискара Д. Эстэн, Ф. Миттеран после 1988 г.), нейтрализованный президентализм (Ф. Миттеран в 1986–1988 гг., Ж. Ширак в 1997–2022) [12, р. 35–43].

2. Ультралиберализм – политическая и социально-экономическая идеология и стратегия, предполагающая продвижение экономических, политических и гражданских свобод путем последовательного преодоления влияния любых сдерживающих его факторов, включая государство, мнение социального большинства, консервативную мораль, несовершенное законодательство. Ультралиберализм связан с отказом от традиционной концепции социального государства – с замещением его моделью минимального государства («государства – ночного сторожа»).

3. Правый центризм – общественно-политическое течение, основывающееся на постепенных, эволюционных изменениях общества с преимущественным использованием механизмов консенсуса, с отношением к институтам и законам, исходящим из принципа преемственности.

4. Левый центризм – общественно-политическое течение, тесно связанное с идеями социальных реформ, социального прогресса и профсоюзным движением и при этом отказывающееся от революционного радикализма.

Методы, используемые в данном исследовании, – системный, институциональный и сравнительный анализ в контексте собственно политического анализа. Авторы применяют общую концепцию голлизма, разработанную некоторыми французскими авторами: Жаном Луи-Риццо [37], Франсисом Шуазелем [10] и Жаном Шарло [7]. Согласно мнению выше-названных авторов, режим де Голля был сфор-

мирован на основе консервативных ценностей, которые не исключали необходимого политического прагматизма и способности адаптироваться к ситуации. Конституция 1958 г., по мнению французских авторов, была высшим достижением политики Шарля де Голля, позволив ему занять позицию «над институтами и элитами» и осуществлять собственное лидерство. Указанные французские авторы также рассматривали политику де Голля как опирающуюся на синтез правых и левых идей и имеющую своей целью избежать обострения многолетнего раскола между французскими правыми и левыми. Наконец, согласно мнению тех же авторов, внутренняя политика режима де Голля (несмотря на пережитый им кризис), способствовала итоговой стабилизации институтов Франции. Принимая заявленный подход, авторы статьи пытаются выяснить, оказался ли Макрон способен реализовать подобную де Голлю стратегию и насколько аутентичен заявляемый им «голлистский курс», реализуемый на фоне новой стадии кризиса.

Макрон – сторонник инклюзивного капитализма. Он выражает волю определенной части бизнес- и управленческой элиты, в рамках которой существует консенсус относительно пересмотра долгое время действовавших принципов социально-экономической политики. Задача Макрона – глубже интегрировать Францию в общеевропейский и глобальный контекст, сохраняя за ней частичный национальный суверенитет [16].

Облегчение движения капитала, побуждение общества к инновационной активности, привлечение мигрантов с целью создания конкуренции на рынке труда, снижение роли фактора корпоративизма.

Предвыборная программа Макрона содержала элементы левого (увеличение минимального оклада и рост зарплат работников с низкими доходами, расширение услуг, оплачиваемых обязательной медицинской страховкой, увеличение числа учителей и сотрудников полиции, инвестиции в сельское хозяйство) и правого (либерализация рынка труда, отмена пенсионных льгот для госслужащих, снижение налога для наиболее обеспеченных граждан, упразднение 120 тыс. рабочих мест в бюджетном секторе, последовательное снижение дефицита госбюджета) толка.

Анализ. Кризис режима Э. Макрона и реализуемого им курса, особенно в первый период его президентства, проявился в различных секторах, таких как экономика, политика и социальная сфера.

Инфляция, безработица и покупательная способность. По данным Insee¹, инфляция во Франции имела очевидную тенденцию к росту. До января 2023 г. она достигла 6 % [43]. Кроме того, при правительстве Э. Макрона уровень безработицы во Франции также неудовлетворителен. По данным издания *Libération* [17], количество безработных во Франции в 2021 г. уже в тринадцать раз превысило количество вакантных мест. Уровень безработицы во Франции в 2018 г. оказался одним из самых высоких (9,1 %) в ЕС и даже выше, чем средний уровень безработицы в зоне ЕС, который составлял 7 % [22]. Между тем, что касается покупательной способности французов, то, по данным RMC [32], в прошлом году она достигла самого низкого уровня за последние 15 лет, особенно в категории покупательной способности недвижимости.

Бедность. Уровень бедности во Франции после одного года руководства Э. Макрона достиг показателя в 14,5 %, самого высокого во Франции начиная с 2012 года. Последнее, по мнению Янника л’Орти, экономического эксперта из Университета Париж-Эст [44], свидетельствует о том, что либеральная экономическая политика, проводимая Макроном, не является эффективным решением проблем экономики Франции – поскольку ее негативно оценивают 53 % французов [17].

Государственный долг. Другой серьезной экономической проблемой Франции в период президентства Э. Макрона является государственный долг. По данным *France Info* [11], огромная сумма государственного долга Франции (3 047 EUR млрд, или 112 % ВВП ко второму кварталу 2023 г.) сложилась в течение нескольких последних десятилетий благодаря политике, проводившейся предшествующими президентами и кабинетами министров, однако именно при Макроне этот фактор является особенно чувствительным, поскольку ограничивает пространство маневра действующей власти в области социально-экономической политики, не позволяя привлекать внешние кредиты и зарубежные инвестиции,

а также вынуждая проводить непопулярную политику жесткой экономии внутри страны, что проявляется в деятельности министра экономики Брюно ле Мэр, известного своей приверженностью либеральным подходам и имеющего репутацию проевропейски ориентированного консерватора. Последний, находясь на посту министра экономики и финансов, декларировал возвращение к повестке свободного рынка, что предполагало приватизации французских бюро по трудоустройству, прекращение субсидирования рабочих мест и уменьшение размера социальных пособий [32]. В результате попытки реализовать указанные меры экономическая опора курса Макрона на политическую стабилизацию и консолидацию французской нации была нарушена, что повлекло за собой и политические последствия [20].

Активность Франции в Африке, пусть и постепенно ограничивающаяся в масштабе, связана не только с геополитическими амбициями, но с интересами крупных французских компаний и с необходимостью сохранения доступа к стратегически значимым для французской экономики ресурсам (нефть, уран, редкоземельные металлы, биоресурсы и др.). Ослабление позиций Парижа в пределах так называемой «французской Африки» является дополнительным фактором, углубляющим современный кризис французской экономики и негативно влияющим на политическую систему страны.

Кризис ЕС. Кризис ЕС всегда плохо влияет на политику и экономику Франции, поскольку она и Германия являются двумя основными «моторами» Европейского союза. И наоборот, кризис, происходящий в этих двух странах, прямо или косвенно оказывает негативное влияние на ЕС.

Во время президентства Э. Макрона во Франции кризис ЕС был неразрывно связан с развитием ситуации в зоне ЕС. Негативными факторами стали успех популизма в некоторых странах – членах ЕС, таких как Австрия, Венгрия и Польша, финансовый кризис вследствие структурных проблем ряда членов ЕС, подобных Греции [7], а также энергетический кризис, вызванный противостоянием на Украине. В результате этого европейского кризиса экономика Франции, сильно за-

вязанная на ЕС, не может развиваться оптимальным образом [24].

Что касается роста уровня поддержки популистского тренда, то последний вдохнул подъем одноименного движения во Франции, имея в виду и крайне правую политическую партию под руководством Марин Ле Пен, *Rassemblement National* (RN). Эта партия получила значительное количество мест в парламенте на выборах 19 июня 2022 г. (89 мест), а ее лидер успешно прошел во второй тур президентских выборов во второй раз (соответственно в 2017 и 2022 г.).

Этот успех популистской партии на парламентских выборах был очевидно не выгоден для политики Э. Макрона. С 2022 г. его политическая партия даже потеряла абсолютное большинство в парламенте и вынуждена формировать новый альянс, следствием чего стали затруднения в реализации заявленного Макроном политического курса, что в итоге способствовало ослаблению французских политических институтов и правительства [23; 25]. Тем самым заявленное им в качестве цели укрепление государства и государственного суверенитета (что было бы вполне в голлистском духе) было поставлено под сомнение [19; 22].

Низкий уровень интеграции иммигрантов. Количество иммигрантов во Франции (одно из самых больших в ЕС) составляет 10,3 % от общего количества населения страны, что сравнимо сегодня только с Германией. Однако ситуация во Франции является более комплексной.

Иммигрант во Франции исторически является частью французской идентичности. Начиная с эпохи Второй империи Франция проводит политику интеграции жителей своих колоний в структуру французской нации. Как известно, во Франции формирование государства произошло раньше, чем формирование нации. Поэтому во Франции иммигранты, которые в основном были выходцами из бывших колоний Франции, являются реципиентами французской идентичности [27, р. 8–11]. По этой причине во Франции существуют популярные термины *black*, *blanc*, *beur*. Первое слово обозначает чернокожих французов, ведущих свое происхождение из Африки к югу от Сахары. Второе понятие используется для

обозначения белых французов, которые происходят из *Hexagon*², а последний термин – для обозначения арабских людей, которые в основном происходят из стран Магриба на севере Африки, а именно Алжира, Марокко и Туниса.

По мнению Неельсена [30], основная проблема иммиграции для политиков-популистов, скорее, связана с социокультурным и религиозным факторами. Иммигранты из Африки, например, имеют иную социокультурную и религиозную идентичность по сравнению с белыми французами родом из Гексагона. Таким образом, последнее, очевидно, связано с проблемами национализма и правого радикализма.

Ситуация осложнилась, когда во Франции разразился экономический кризис. Движение популистского типа может использовать эту ситуацию, чтобы обвинить иммигрантов с различным происхождением как один из факторов кризиса [7, р. 158]. Это может внести раскол во французское общество, снизить его стабильность и вызвать другие кризисы, политические и социальные.

Вышеуказанный кризис оказал негативное влияние на французское государство и общество, включая социально-экономическую незащищенность, кризис демократии и политическую нестабильность [26]. Тем самым курс Макрона на консолидацию французской нации вокруг государства, правительства и поставленных им задач также столкнулся с соответствующими затруднениями.

Социально-экономическая незащищенность. Социально-экономическая незащищенность является прямым следствием экономического кризиса, вызванного неспособностью режима Э. Макрона сохранить стабильность цен на товары массового спроса, повысить доходы французов (и особенно тех, кто относится к группам со средним и низким уровнем дохода) и обеспечить экономическое и финансовое благополучие государства в целом.

Недовольство происходящим регулярно выражалось французским народом путем организации массовых демонстраций в таких крупных городах, как Париж, Лион и Марсель. Реальным примером этого являются масштабные акции, проведенные «жилетами» (*gilets*

jaunes), которые стали общенациональной демонстрацией и оказали негативное влияние на политический имидж режима Э. Макрона, превратившись в символ национального кризиса во Франции во время президентства последнего [45]. Демонстранты считали, что Э. Макрон создал во Франции пирамидальную социальную систему, на вершине которой сидит сам глава государства [7, р. 18].

Правительства Э. Макрона (кабинеты Э. Филиппа, Ж. Кастекса, Э. Борн) стремились последовательно реализовывать заявленную президентом Франции программу (облегчение миграции, уменьшение социальных гарантий и льгот, снижение роли профсоюзов, уменьшение налогов на инвесторов и др.), которая не выходит за рамки неолиберальной стратегии; в то же время среди части исследователей (последователи Ф. Перру во Франции) существует мнение, что либеральная модернизация с уменьшением сферы ответственности государства не дает Франции шансов на реиндустриализацию и действительный социально-экономический прорыв и более обоснованной была бы политика в духе умеренного дирижизма и адресной поддержки нуждающихся социальных групп с целью их лучшей адаптации к происходящим изменениям и вызовам.

Так или иначе, инерция проводившейся во Франции в течение нескольких предшествующих десятилетий социально-экономической политики, традиции протестной самоорганизации масс, значительное влияние профсоюзов, мощное влияние «левых» сил – вкуче с влиянием мирового экономического кризиса, кризисом еврозоны, ростом мировых цен на энергоресурсы, дефицитом внешних инвестиций, пандемией COVID-19 и др. – не позволили правительству Макрона должным образом соединить динамику капитала и труда и запустить экономический рост. Отсутствие же устойчивого и ощутимого экономического роста законсервировало и обострило существующие десятилетиями социально-экономические проблемы, дополнительно стимулировало протестную активность.

Сложилось некое подобие «замкнутого круга» и для стабилизации ситуации с целью продолжения реформ (периодической смены премьер-министров для этого оказалось недо-

статочно) Макрону потребовалась апелляция к (нео)голлистской идеологии, к ценностям государственности и государственного суверенитета, с целью снять социальное напряжение и, насколько возможно, консолидировать французское общество. Однако убедить в массе своей протестно настроенное французское общество заключить новый «пакт лояльности» с правительством ради успеха реформ Макрону не удалось – слишком глубокими оказались не только социально-экономический, но также ценностно-мировоззренческий и идеологический кризисы, «кризис доверия» в отношениях общества и власти.

Кризис демократии. Кризис демократии во Франции при режиме Э. Макрона проявился в низком участии во всеобщих выборах – как парламентских, так и президентских. Число участников этого важного демократического процесса во Франции в прошлом году составило всего 73,6 % (1-й тур) и 71,99 % (2-й тур). Показатели участия снизились по сравнению с президентскими выборами 2017 г. (77,77 % для первого тура и 74,56 % для второго тура), а также с президентскими выборами 2012 г. (79,48 % для первого тура и 80,35 % для второго тура). Если говорить только о втором туре, то уровень участия в президентских выборах 2022 г. является самым низким начиная с 1974 г. [42].

Подобное значительное снижение уровня участия является очевидным свидетельством того, что доверие французов к политическому процессу во Франции и общей стратегии развития страны под руководством Макрона снизилось, что также подтвердило недоверие к проводимому им политическому курсу [39; 40].

Политическая нестабильность. Политическая нестабильность во Франции стала очевидной по результатам всеобщих выборов 2022 г., где некоторые крупные политические партии, традиционно доминировавшие в политике Франции, потеряли доверие своих сторонников. Этими политическими партиями были Республиканцы или *Les Républicains* (LR) и Социалистическая партия или *Parti Socialiste* (PS). Во втором туре президентских выборов 2022 г. даже не участвовали ни правоцентристские (LR), ни левоцентристские партии (PS), похоже на президентские выбо-

ры 2017 г., на которых Э. Макрон также выиграл у того же соперника, а именно у Марин Ле Пен.

Республиканцы (*Les Républicains*), представляющие правоцентристский спектр французского общества, не показали значительных результатов на последних всеобщих выборах. Республиканцы также не смогли выйти во второй тур президентских выборов ни в 2017, ни в 2022 году. То же самое относится и к политикам от Социалистической партии. Они утратили часть мест в парламенте, а их кандидат в президенты был дважды побежден в первом туре – как в 2017, так и в 2022 году. Плохие результаты на парламентских и президентских выборах двух крупных традиционных французских политических партий указывают на изменение политической карты Франции, когда многие французы, традиционно голосующие за консерваторов и социалистов, начали терять доверие к этим политическим партиям. Это изменение свидетельствует о нестабильности французской политики, где два крупнейших традиционных политических течения, а именно правоцентристы и левоцентристы, которые руководили страной попеременно в течение более 30 лет до 2017 г., значительно потеряли свое влияние еще до появления фигуры Э. Макрона в политике Франции [31]. Однако и «гибридная» стратегия Макрона переживает сегодня кризис [32].

При этом Макрон ограничен в своих действиях, и не только идеологически.

Он осознает, что для проведения патерналистской политики недостаточно ресурсов и ее продление снижает конкурентоспособность Франции. При этом он понимает, что проведение в жизнь его либеральной программы может столкнуться с сопротивлением французского общества и отсюда видит необходимость дополнительных политических инструментов для проведения его политики в жизнь.

Понимает, что на определенный переходный период, особенно на фоне обостряющихся кризисов и актуализирующихся вызовов, усиление роли французского государства как проводника модернизационного курса и одновременно стабилизатора ситуации неизбежна. При этом Макрон неплохо прочитывает слабости и дефекты современного французского государства и пытается апеллировать к иде-

ологии, которая обосновывает концентрацию в руках правительства особых (экстраординарных) полномочий, необходимых для успешных преобразований.

Французской республике нужна объединяющая и консолидирующая граждан вокруг властных институтов идеология, которой не может быть ни традиционный консерватизм (в связи со сменой ценностной повестки французского общества), ни либерализм (в силу неоднозначности либеральной повестки), ни левые идеологии (которые сам Макрон упрекает за безответственный социальный популизм).

Единственным вариантом такой объединяющей идеологии в условиях плюралистического французского общества, по его мнению, является голлизм, адаптированный к современным условиям. Голлизм, лишенный консервативного содержания, но апеллирующий к идеям суверенитета, уважения к правительственным институтам и гражданского единства (понимаемым применительно к современному контексту).

Кризис режима Э. Макрона и голлизм.

Политический режим Э. Макрона связан с реализацией особой модели политики. Эта модель в значительной степени ассоциируется с той политикой, которую когда-то проводил основатель Пятой республики – Шарль де Голль, и именно «голлизм» является той политической моделью, которой стремится следовать Э. Макрон. Апелляция к идеям голлизма и связанным с ними политическим практикам встречалась у многих французских президентов.

Интерес к использованию их Э. Макроном связан с тем, что последний представляет собой политика новой генерации, действующего в качественно иных условиях – когда переживают серьезный кризис традиционные политические идеологии (левые, правые), ослаблены политические партии и все чаще ставится под вопрос легитимность французского государства в его современной институциональной форме – французы все меньше связывают его с реализацией принципа «общего блага», к которому оно апеллирует; скорее напротив, участники возникающих протестных движений рассматривают государство в качестве силы, своей политикой разрушающей

основы привычного образа жизни, связанного с наследием «славного тридцатилетия».

Для предшественников Макрона апелляция к голлизму – скорее дополнительный способ легитимации своей власти и политического курса, у Макрона – реакция на возникший острый дефицит легитимности французского государства и его политики.

Уже с самого начала своей первой президентской кампании Э. Макрон воспроизводил в своей политике некоторые черты, присущие «голлизму» [33].

Сам голлизм – это известная модель в основе которой лежит политический опыт Шарля де Голля, первого президента Пятой республики. Эта политическая модель характеризуется сильной властью национального лидера, как это было задумано его создателем – Шарлем де Голлем [21]. Сам Шарль де Голль в начале своей политической карьеры (1945–1958) не смог заставить французский народ принять его политическую платформу и добился этого только во время кризиса в Алжире в 1958 г. [7, р. 24].

Переход от Четвертой республики к Пятой укрепил политический менталитет голлизма благодаря принятию новой Конституции. В Конституции 1958 г. была закреплена самая важная идея голлизма – «президентализм». Согласно этой Конституции, президент имеет много привилегий и превосходство над другими институтами, включая парламент, что обеспечивает ему значительные политические возможности [23, р. 59–61].

По мнению некоторых французских авторов, таких как Л. Риццо [37] и Ф. Шуазель [10], голлизм характеризуется твердой приверженностью «президентализму», сильной харизмой, политикой утверждения величия Франции, особой стратегией среднего пути, дирижизмом в экономике и прагматизмом в рамках общего политического курса. Между тем Дж. Шарло добавляет, что дирижизм, который Ш. де Голль реализовал в качестве подхода в экономике, является особой модификацией корпоративистской политики [7]. При этом собственно экономическая стратегия де Голля была по своему характеру не либеральной, но дирижистской, предполагая наличие у государства политики индустриализации и разумного протекционизма, которые стали ос-

нованием социально-экономического благополучия в рамках так называемого «Славного тридцатилетия» (фр. Les Trente Glorieuses) с 1946 по 1975 г. [9].

Политика Макрона, по мнению итальянского политолога Пьеро Пизарра, характеризуется ультралиберализмом в экономике, центризмом во внешней политике и прагматизмом в других смежных областях [8]. Эти характеристики можно сравнить с политикой Шарля де Голля, которой также соответствует либеральная по своему духу экономическая стратегия, независимая позиция в международной политике и некоторые прагматические черты подхода к формированию политики в различных секторах. Использование Э. Макроном голлистских по своему характеру и генезису подходов и стратегий в практической политике заслуживает специального анализа.

Общественно-политическое движение, претендующее на представительство всего французского народа. Первой подобной инициативой Э. Макрона в его первой политической карьере стало создание общественно-политического движения, которое также послужило инструментом его политической кампании на президентских выборах 2017 г. [34]. Это общественное движение под именем *En Marche*³, созданное в 2016 г., структурно было намного проще, чем политическая партия в целом, но имело хорошее финансирование благодаря широким связям Э. Макрона в банковской сфере. Это общественное движение было создано сверху, подобно объединениям в поддержку Шарля де Голля в первые годы своей политической карьеры (в 1950-х гг.).

Общественно-политическое движение под эгидой Э. Макрона также характеризовалось его позицией среднего пути или третьего пути [34]. С помощью этой концепции Э. Макрон стремился привлечь в свой лагерь людей из разных политических течений. Следуя центристской линии, Э. Макрон утверждал, что его политическое течение охватывает все лучшие стороны правых и левых [34, р. 188]. Фактически это был метод воспроизводства модели, использованной де Голлем более полувека назад, где он утверждал, что его политическая партия выходит за рамки разделе-

ния на правых и левых и представляет французский народ и нацию в целом [3, р. 57].

Тенденция выступать против крайних политических течений. Дискурс Э. Макрона во время его политической кампании подтверждал его оппозиционность крайним политическим течениям, и особенно крайне правым, которые во Франции представлены в основном Национальным объединением, или *Rassemblement National*⁴ (RN), под руководством Марин Ле Пен. В президентских дебатах второго тура в 2017 г. Э. Макрон даже считал, что позиция крайне правых может разделить французский народ и спровоцировать гражданскую войну [26].

Между тем в отношении крайне левых было сравнительно не так много проявлений политики Э. Макрона, направленной против них. Это связано с тем, что крайне левые (Коммунистическая партия) во Франции сегодня не являются мощной силой и не имеют значительного влияния на французскую политику. Одновременно с этим дискурс Э. Макрона показал, что он также находится в оппозиции к политическим идеям левого политического крыла (*La France Insoumise*) во главе с Жан-Люком Меленшоном.

Спор между Э. Макроном и Меленшоном в основном связан с социально-экономическими вопросами. Некоторые экономические и социальные аспекты политики Э. Макрона, такие как политика налогообложения и рентная система, рассматривались Меленшоном как действия исключительно в интересах богатых людей [29]. Он считал Э. Макрона глобалистским и капиталистическим президентом, которого не волнует положение в обществе среднего и низшего экономических классов.

Сильный президенциализм (культ сильной государственной власти в целом). Превосходство президента над другими институтами было гарантировано Конституцией 1958 г. с самого начала. Э. Макрон пытается укрепить его, доминируя почти во всех ключевых секторах активности государства, а не только в военной, оборонной и внешней политике. Это было подтверждено его решением заменить премьер-министра Эдуара Филиппа на Жана Кастекса в 2020 г., когда он обнаружил расхождение между политикой,

проводимой премьер-министром, и его собственной президентской волей [22].

В структуре режима Э. Макрона все традиционные сектора государственной политики находятся под контролем самого президента. Премьер-министры и его кабинет являются прямым продолжением власти Э. Макрона. Они могут функционировать только с разрешения и согласия Э. Макрона. Другими словами, политика режима Макрона – это политика доминирования президента [4], подобная той форме политического лидерства, которое практиковал в свое время отец-основатель Пятой республики Шарль де Голль (при определенных различиях в стратегии и идеологии).

Апелляция к концепции величия Франции с сильной военной мощью. Концепция величия Франции не связана напрямую с кризисом режима Э. Макрона. Тем не менее эта концепция используется Э. Макроном для обоснования своей модели лидерства и с расчетом на компенсаторный эффект для тех, кто тяжело переживает последствия этого кризиса.

Примером может служить решение Э. Макрона сохранить французское господство в Африке южнее Сахары. До сих пор там французская армия и валюта (африканский франк) [38]. Французская военная база там также функционирует для поддержания французского влияния на так называемую «черную», или Тропическую Африку.

Наличие африканского франка является формой финансовой монополии по отношению к другим странам. С помощью этой валюты Франция контролирует финансовое и валютное положение стран упомянутой географической зоны. Между тем все более явная неэффективность африканской политики, уступки прежних позиций на «Черном континенте» новым игрокам (Китаю, России, Турции) приводит к снижению популярности Макрона в глазах французов [5].

Склонность к прагматично-либеральной политике. Политика Макрона также характеризуется несоответствием между идеалом, который он часто провозглашал, и практикой. Политика Э. Макрона часто демонстрировала склонность к прагматизму на высоком уровне – как во внутренней, так и в международной политике [34]. Одним из

таких примеров является политика налогообложения.

Стратегия налогообложения, реализуемая под руководством Э. Макрона, соответствует интересам наиболее богатого класса. Это противоречит принципу солидарности, который он также провозглашал в своей политической кампании. Подобное противоречие спокойно воспринимается его сторонниками из класса буржуазии, но резко осуждается его сторонниками из среднего и низшего классов, что в итоге стимулирует их протестную активность и углубляет кризис [34, р. 18]. Таким образом, первоначально широкая социальная база оказывается расколотой, что разрушает возможности достижения общественного консенсуса в поддержку реформ Э. Макрона [18; 28].

Ставка на франко-германский альянс. Франко-германский альянс был создан Шарлем де Голлем и бывшим канцлером Западной Германии Конрадом Аденауэром в 1963 г. [27, р. 241]. Оба лидера согласились положить конец конфликту между двумя классическими западноевропейскими великими державами, а именно Германией и Францией. Они договорились начать новую серию отношений между двумя государствами и построить новую Европу, основанную на силе и потенциале франко-германского альянса. Для самого Шарля де Голля этот союз был важен как часть политики величия Франции. Ожидалось, что этот союз укрепит позиции Франции на международной арене [6].

После ухода Шарля де Голля с поста президента в 1969 г. его преемники сохранили и развивали франко-германский альянс. Этот альянс заложил основу для создания более крупного союза, многонациональной и включающей большое число государств организации в Европе, а именно Европейского союза.

Когда Э. Макрон занял президентское кресло в 2017 г., он стремился укрепить этот союз. Начало этому курсу было положено, когда он решил посетить Германию в качестве своего первого президентского визита за границу. Э. Макрон и его коллега из Германии, сначала Ангела Меркель, а затем Олаф Шольц, усилили интенсивность франко-германского сотрудничества и расширили его рамки. Оба лидера также совместно рабо-

тают над укреплением Европейского союза, повышая свою роль в этой организации [34].

Тем не менее франко-германский альянс сегодня может стать дилеммой для Франции. С одной стороны, Франция нуждается в Германии для решения европейских проблем, но с другой – более сильная позиция Германии в экономическом плане может снизить переговорную силу Франции, тем самым уменьшая ее влияние в Европе. Ситуация усугубляется еще и тем, что Германия также находится под влиянием США [6]. Как следствие, на политическое решение Германии в Европейском союзе также могут повлиять интересы США, что будет способствовать снижению роли Франции.

Результаты. Кризис во Франции в период президентства Э. Макрона связан со многими факторами: социальными, экономическими, политическими. Культурно-идентификационный кризис, протекающий ныне во Франции, связан с неспособностью режима Э. Макрона эффективно управлять поликультурностью и полиэтничностью французского народа. Эта неспособность затем привела к нестабильности французского общества на уровне национальной политики.

В экономике Франции кризис проявляется в низком уровне доходов французского населения, высокой инфляции, высоком уровне безработицы, значительном государственном долге и низком уровне покупательной способности. Подобный результат является следствием неэффективности либеральной экономической политики.

Макрон пытается решить комплексную задачу в ситуации ограниченных ресурсов, недостаточной готовности общества в постоянно изменяющихся условиях. Изменение условий также происходит в неблагоприятную сторону в связи с общим кризисом традиционных либеральных экономических стратегий. На наш взгляд, у Макрона присутствует идеализация либерального порядка и переоценка готовности французского общества его принять. Социальный кризис является следствием попытки форсировано внедрить либеральную модель социальной политики, разорвав с традиционной французской моделью.

Кроме того, кризис режима Э. Макрона также усугубился вследствие общей неблагоприятной

ситуации в общеевропейской политике. Франция при Э. Макроне, как один из главных гарантов европейского порядка и единства, оказалась неспособна найти фундаментальное решение проблемы еврозоны, как экономическое, так и политическое. Все это в совокупности негативно сказывается на внутривнутриполитической ситуации во Франции.

Вышеупомянутый кризис является результатом проводимой режимом Э. Макрона политики и соответствующей характеру голлизма, в котором можно усмотреть следующие черты: склонность к сильному президентству, тенденция к прагматично-либеральной политике и апелляция к концепции величия Франции для оправдания своей политики, сильная зависимость от франко-германского альянса, претензия представлять интересы всех французов и желание ослабить влияние крайних политических течений. При этом стратегия Макрона является по своей сути квазиголлистской, поскольку обслуживает глобалистский проект, но не проект, связанный с защитой полноты национального суверенитета Франции.

Можно предположить, что сильное государство нужно Макрону прежде всего как инструмент реализации интересов французского сегмента глобальной корпоратократии и уже во вторую очередь – как инструмент развития собственно Франции как общества и государства.

Режим Макрона может быть определен как слабый бонапартистский, поскольку полноценное и эффективное лавирование между различными заинтересованными группами и слоями французского социума действующему президенту Франции пока не удается. Патриониалистская и плебисцитарная составляющие в структуре его режима не играют существенной роли, поскольку для Макрона практически исключен выход за рамки модели «минимального государства» по причинам идеологического характера и в силу личной связи с интересами крупного, глобально ориентированного бизнеса.

Между тем сам Э. Макрон, признавая системный характер актуального французского кризиса, не способен предложить системного подхода к его урегулированию. Тем самым он оказывается в усиливающейся поли-

тической ловушке. Его первоначальная харизма, связанная с надеждами французов на его способность разрешить кризис с помощью экстраординарных средств, утрачивается вследствие отсутствия действительно «прорывных» решений. Апелляция к идее сильной государственности упирается в неспособность Франции реально поддержать статус мировой державы (примером чего, например, является утрата позиций в Африке).

При этом идея глубоких либеральных реформ уперлась в общественное сопротивление и в недостаточную эффективность французского государства. Использование же плебисцитарных механизмов едва ли является возможным вследствие растущей непопулярности Макрона. Из-за этого кризис во Франции углубляется, подтверждением чему становится драматичная реализация пенсионной реформы, и управленческие меры уже не приносят ожидаемого результата.

Политика Макрона, на наш взгляд, подтверждает тот факт, что голлистская стратегия (центризм, суверенитет, просвещенный патриотизм с отсылкой к традициям национального величия) (в различных ее модификациях) может быть реализована при наличии минимального ценностного консенсуса и высокого уровня доверия общества к политическим лидерам (лидеру), которое переносится на властно-политические институты. Голлизм обосновывает доминирование властно-государственных институтов над обществом, политическим классом, политическими партиями и движениями – не позволяя указанным акторам своей активностью разрушить «фундамент» политической системы, служа страховочным механизмом для последней. Дает государству право на применение экстраординарных полицейских мер в целях защиты конституционного и политического порядка.

Таким образом, возможность реализации голлистской стратегии предполагает наличие следующих условий:

- кризис государственных институтов, ослабление механизма сдержек и противовесов;
- ситуационная слабость политических партий;
- снижение популярности основных политических идеологий (либерализм, социализм, консерватизм);

– снижение популярности национальной политической модели;

– наличие сильного и популярного харизматичного политика, не отягощенного ответственностью за предыдущие политические неудачи и готового стать лидером нации;

– способность этого лидера выдвинуть и последовательно реализовать политическую программу, которая должна одновременно являться:

– суверенитетской, разумно протекционистской, социально ориентированной; культивирующей уважение к национальной истории и традиционным ценностям, готовность учитывать и реализовывать запросы гражданского общества.

Без наличия этих условий институциональные и конституционные возможности, предоставленные главе государства в рамках президенталистской модели, не будут обеспечены в полной мере, и реализация неоголлистского курса, равно как и «перезагрузка» политической системы, будет невозможна. «Случай» Президента Эммануэля Макрона, на наш взгляд, это очевидным образом подтверждает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Institut National de la Statistique et des Etudes Economiques*. На русском языке: Национальный институт статистики и экономических исследований, государственное учреждение во Франции.

² Гексагон – это другое название для обозначения континентальной Франции, географически расположенной в Западной Европе, используемое, чтобы отличать ее от других французских территорий, расположенных за пределами Европы.

³ *En Marche* – это общественно-политическое движение, основанное Эммануэлем Макроном в 2016 году. После президентских выборов во Франции в 2017 г. это движение было изменено и стало политической партией с названием *La République en Marche* (LREM). Сегодня ее название *Renaissance*.

⁴ До 2018 г. название этой политической партии – *Front National*.

REFERENCES

1. Amaro S. France's Macron Loses Parliamentary Majority, Putting His Economic Reform Agenda at Risk. *CNBC*. URL: <https://www.cnb.com/2022/06/20/frances-macron-loses-parliamentary-majority-economic-reform-agenda-at-risk.html>

2. Arzakanyan M. *De Goll i gollistskoye dvizheniye vo Frantsii v borbe za priznaniye i vlast, 1940–1962 gg.* [De Gaulle and the Gaullist Movement in France in the Struggle for Recognition and Power, 1940–1962]. Moscow, IVIRAN, 2001. 442 p.
3. Arzakanyan M. *De Goll' o Gollisty, na puti k vlasti* [De Gaulle. Gollists on the Way to Power]. Moscow, Vysh. shk. Publ., 1990. 236 p.
4. Belaali M. La France sous le régime de Macron. *Agora Vox*. URL: <https://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/la-france-sous-le-regime-de-macron-229935>
5. Bourgarel R., Fonlladosa P. Et pendant ce temps-la, en Afrique Tribune de Rémi Bourgarel et Patrice Fonlladosa sur les effets du Covid-19 sur le continent noir. *Opinion Internationale*. URL: https://www.opinion-internationale.com/2020/04/16/et-pendant-ce-temps-la-en-afrique-tribune-de-remi-bourgarel-et-patrice-fonlladosa-sur-les-effets-du-covid-19-sur-le-continent-noir_73380.html
6. Carrere d'Encausse H. *General de Goll i Rossiya* [General de Gaulle and Russia]. Moscow, Polit. entsikl. Publ., 2019. 199 p.
7. Charlot J. *The Gaullist Phenomenon. The Gaullist Movement in the Fifth Republic*. New York, Routledge, 2022. 205 p.
8. Chernega V.N. Frantsuzskiy elity i pravleniye E. Makrona: Izmeneniya v ramkakh preymstvennosti? [French Elites and the Rule of E. Macron: Changes Within the Framework of Continuity?]. *Aktualnyye problemy Yevropy* [Current Problems of Europe], 2021, no. 3, pp. 164-187.
9. Chernikov G. Slavnoye tridtsatiletiye [Glorious Thirtieth Anniversary]. *Ekspert*. URL: https://expert.ru/expert/2010/01/slavnoe_tridtsatiletiye
10. Choisel F. *Comprendre le gaullisme*. Paris, L'Harmattan, 2016. 184 p.
11. Achilli J.-F. Dette publique?: l'équation impossible d'Emmanuel Macron. *Franceinfo*, 2022, Aug. 18. URL: https://www.franceinfo.fr/replay-radio/1-edito-politique/dette-publique-l-equation-impossible-d-emmanuel-macron_5246578.html
12. Demesmay C., Waechter M., Holzhauser T. Die Fuenfte Republik in der Krise? *Stiftung Bundespraesident-Theodor-Heuss-Haus*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q76kHb3x-48>
13. Ducastel J. *Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes*. S.l., 50 minutes, 2015. 41 p.
14. Duhamel O. *Le pouvoir politique en France*. Paris, Editions du Seuil, 1993. 465 p.
15. Giscard d'Estaing?: «?La France souhaite être gouvernée au centre. ». *L'Histoire en citations*, 2017, Apr. 7. URL: <https://www.histoire-en-citations.fr/citations/giscard-d-estaing-la-france-souhaite-etre-gouvernee-au-centre>
16. Macron reconnaît ne pas avoir réussi «à réconcilier le peuple français avec ses dirigeants». *Capital*. URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/macron-reconnait-ne-pas-avoir-reussi-a-reconcilier-le-peuple-francais-avec-ses-dirigeants-1315810>
17. Paul. Macron se prépare à une guerre civile hybride. *L'Échelle de Jacob*, 2022. URL: <https://echelledejacob.blogspot.com/2022/11/macron-se-prepare-une-guerre-civile.html>
18. Réforme des institutions de Macron : qu'en pensent les sénateurs ? *Public Sénat*, 2022, Apr. 27. <https://www.publicsenat.fr/actualites/non-classe/reforme-des-institutions-de-macron-qu-en-pensent-les-senateurs-204506>
19. G.D. avec AFP. Le pouvoir d'achat immobilier des Français chute en 2022. *RMC*, 2022, Dec. 15. URL: https://rmc.bfmtv.com/actualites/economie/le-pouvoir-d-achat-immobilier-des-francais-chute-en-2022_AD-202212150434.html
20. Gaman-Golutvina O.V., Solovyeva D.D. Kto upravlyayet Frantsiyey: 100 ministrov Makrona. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2023, no. 6, pp. 37-51. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.04>
21. Hentschel V. *Charles de Gaulle. Eine kurze Geschichte seines Lebens (1890–1970)*. Hildesheim, Georg Olms Verlag, 2016. 258 S.
22. Willsher K., Henley J. Jean Castex Replaces Édouard Philippe as French Prime Minister. *The Guardian*, 2020, July 3. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/03/edouard-philippe-resigns-prime-minister-of-france>
23. Knapp A., Wright V. *The Government and Politics of France*. London, Routledge, 2006. 557 p.
24. Kudryavtsev A.K. Frantsiya, udivlyayushchaya mir [France, Surprising the World]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2019, no. 6, pp. 165-176. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.13>
25. L'Horty Y. Pourquoi la pauvreté a augmenté sous Emmanuel Macron. *Challenges*. URL: https://www.challenges.fr/economie/social/pourquoi-la-pauvrete-a-augmente-sous-emmanuel-macron_687237
26. LCI REPLAY – Débat de l'entre-deux-tours: Marine Le Pen / Emmanuel Macron. *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iOAbBdIWgz0>
27. Lüsebrink H.-J. *Frankreich. Wirtschaft, Gesellschaft, Politik, Kultur, Mentalitäten*. Stuttgart, J.B. Metzler, 2018. 264 S.
28. Mag J., Stetler H., Zemmour M. La réforme des retraites d'Emmanuel Macron est une réelle guerre des classes. *Les Crises*. URL: <https://www.les-crisis.fr/la-reforme-des-retraites-d-emmanuel-macron-est-une-reelle-guerre-des-classes>
29. Mélenchon J.-L. Il est temps de taxer les profiteurs de crise! *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SZLbbUIVlns>

30. Neelsen J. Frankreichs Wirtschaft und die sozialen Herausforderungen. *Welt Trends*, 2022, S. 26-31.
31. Netter J.-J. Macron: un bilan Economique desastreux. *Institut des Libertes*. URL: <https://institutdeslibertes.org/macron-un-bilan-economique-desastreux>
32. Normand G. Politique économique/: les Français jugent sévèrement Macron. *La tribune*. URL: <https://www.latribune.fr/economie/france/politique-economique-les-francais-jugent-severement-macron-764871.html>
33. Obichkina Ye.O. Sotsialno-politicheskiy krizis vo Frantsii: «zholtyye zhilet» i zaversheniye «pervoy fazy» pravleniya E. Makrona [The Socio-Political Crisis in France: The Yellow Vests and the End of the First Phase of E. Macron's Rule]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2019, no. 2 (65), pp.101-135. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135>
34. Pedder S. *Révolution Française and the Quest to Reinvent a Nation*. London, Bloomsbury Continuum, 2019. 379 p.
35. Pisarra P. Emmanuel Macron, un marziano in politica? *Dialoghi*, 2017, no. 2, pp. 13-18.
36. de Rivet S., Guillot J., Clair A. Il y a treize fois plus de chômeurs que d'emplois vacants en France. *Libération*, 2021, Sept. 22. URL: https://www.liberation.fr/economie/il-y-a-treize-fois-plus-de-chomeurs-que-demplois-vacants-en-france-20210922_TOHGPIVLV5FABAP5NI5XH6GW3A/
37. Rizzo J.-L. *De Gaulle, le gaullisme et la République*. Paris, Editions Glyphe, 2021. 210 p.
38. Ruf W. Kolonialmacht Frankreich. *Welt Trends*, 2022, no. 194, S. 40-44.
39. Sciences Po. *Barometre de la confiance politique*. Paris, L'école Des Loisirs, 2019. 250 p.
40. Sciences Po. *En qu(o)i les Français ont-ils confiance aujourd'hui/? Le baromètre de la confiance politique*. Paris, L'école Des Loisirs, 2023. 234 p.
41. Shmelëva N.V. Prava cheloveka i natsionalnaya bezopasnost: Frantsiya v poiskakh resheniya migratsionnogo krizisa [Human Rights and National Security: France in Search of a Solution to the Migration Crisis]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2018, no. 3 (60), pp. 104-125. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-3-60-104-125>
42. Statista Research Department. *Voter Turnout in the Presidential Elections in France 1965–2022*. Hamburg, Published by Statista Research Department, 2022. 230 p.
43. Tavernier J.-L. Insee Tableaux de l'économie française (TEF). *Economic Outlook*. Montrouge, Institut national de la statistique et des études économiques, 2023. 226 p.
44. Tavernier J.-L. *Insee. Tableaux de l'économie française (TEF)*. Montrouge, Institut national de la statistique et des études économiques, 2020. 226 p.
45. Wiewiorka M. Les «gilets jaunes», qu'est-ce que c'est? *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/les-gilets-jaunes-quest-ce-que-cest-108213>

Information About the Authors

Ahmad Mulyadi, Postgraduate Student, Department of Political Studies, Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, shagdyr.suvan@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6663-2774>

Sergei V. Biryukov, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University, N. Zhongshan Rd., 3663, 200062 Shanghai, China, birs.07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3047-842X>

Sergey N. Chirun, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Professor, Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Kemerovo State University, Krasnaya St, 6, 650055 Kemerovo, Russian Federation, Sergii-Tsch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Информация об авторах

Ахмад Муляди, аспирант кафедры политических исследований, Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, shagdyr.suvan@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6663-2774>

Сергей Владимирович Бирюков, доктор политических наук, профессор центра российских исследований, Восточно-Китайский педагогический университет, N. Zhongshan Rd., 3663, 200062 г. Шанхай, Китай, birs.07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3047-842X>

Сергей Николаевич Чирун, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественно-политических наук, Кемеровский государственный университет, ул. Красная, 6, 650055 г. Кемерово, Российская Федерация, Sergii-Tsch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>